

ЕЛЕНА
ЗВЕЗДНАЯ

16+

Елена Звездная
Город драконов. Книга шестая
Серия «Город Драконов», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68358421

SelfPub; 2023

Аннотация

– Тост за новобрачных! Императора Вильгельма Дайрела вовсе не смутило отсутствие в руках всех присутствующих каких бы то ни было бокалов. – Тост за лорда и леди Арнел! – проорал он, вскидывая собственный золотой, украшенный яркими рубинами кубок, и от столь резкого движения проливая столь же рубиновое вино на сидящую рядом императрицу.

Елена Звездная

Город драконов – 6

Город Драконов.

Книга шестая.

– Тост за новобрачных!

Императора Вильгельма Дайрела вовсе не смутило отсутствие в руках всех присутствующих каких бы то ни было бокалов.

– Тост за лорда и леди Арнел! – проорал он, вскидывая собственный золотой, украшенный яркими рубинами кубок, и от столь резкого движения проливая столь же рубиновое вино на сидящую рядом императрицу.

Императрицу облачало белое, украшенное позолотой платье, выплеснувшееся вино пришлось на декольте, а потому у всех присутствующих создалось впечатление, что сердце императрицы сейчас истекает кровью. И, боюсь, выражение лица царственной особы лишь подтверждало всеобщее впечатление. Императрица после слов лорда Арнела сделалась столь же бледна, как и ее наряд.

– Наследников и счастья молодоженам! – вновь выдал тост не особо вменяемый император.

Его голос звучал неестественно во всеобщей насторожен-

ной тишине, в ощущении предгрозового затишья, в чудовищной атмосфере расколовшегося неба, в ожидании всеми неизбежного грома и грохота.

По правую руку от трона императора стоял герцог Карио. Непобедимый, неустрашимый, никогда не ведающий поражений герцог Карио, чью честь только что публично растоптали. Растоптали целенаправленно, издевательски и необратимо.

– Арнел... – сдавленно произнес герцог, испепеляя взглядом моего условного «супруга».

Я украдкой взглянула на дракона – великолепный, величественный, невозмутимый. Самый завидный жених империи, личность готовая вершить историю, дракон, способный разрушить весь этот дворец даже не напрягаясь – безмятежно улыбался, демонстрируя всем свое безграничное счастье от обретения «леди Арнел».

«Дьявол! Дьявол! Дьявол!» – между тем думала эта самая «леди Арнел».

Потому как воистину, Господь бы ни за что не стал присутствовать в подобном весьма порочном месте. Ведь, видит Бог, впрочем, как благонравная девица я надеялась, что скорее не видит, но мода изменилась. Самым превозмутительным образом, и я догадываюсь, что с легкой руки императрицы, которая всем тут в прапрабабки годилась, девы стали облачаться в одеяния, столь неподобающие... что мне все больше не хватало моей верной миссис Макстон, дабы это

обсудить. Обнаженные плечи, столь глубокие декольте, что для фантазии уже не оставалось места, кулоны на длинных цепочках, спускавшиеся туда, где их уже невозможно было увидеть... видимо для того, чтобы притягивать взгляды читателей ювелирных изделий, и платья, лишенные корсетов, напоминающие более ночные сорочки, нежели приличные одеяния. И самой скромной девицей на этом балу, помимо нескольких дам в весьма почтенном возрасте и нарядах вдов, была я.

И это если не заглядывать под платье.

А под платьем у меня имелась ни много, ни мало – кольчуга. Титановая. Для чего не понятно, ведь ни один из оборотней во дворце не станет причинять мне вред, ни одному магу не позволит причинить мне вред лорд Давернетти, и хватало всего одного взгляда на лорда Арнела, чтобы точно понять – насыщется ни одного идиота, кто вообще рискнул бы ко мне подойти. Удовлетворенная, почти злорадная усмешка на губах дракона пугала даже меня, но я продолжала цепляться за его локоть, сияя драгоценностями. На мне было всё! Весь гарнитур из сокровищницы Арнелов, который был создан для меня. Массивная, элегантная, завораживающе прекрасная, сияющая бриллиантами диадема с синими сапфирами, изящные серьги, к моему искреннему восторгу не оттягивающие уши, кольцо – прикрывающее все то, что не было прикрыто платьем, браслет на левой руке, к которому, поверх белоснежной шелково-кружевной перчатки бы-

ло приковано золотой цепочкой сияющее помолвочное кольцо. И как завершение и последний гвоздь в мой гроб – обручальное кольцо на правой руке. Я сияла. Я сверкала. Я переливалась в свете горящих свечей, газовых рожков, диких электрических светильников. Я затмевала своим сиянием все что могла, а что не могла, затмевала тоже.

И взгляд герцога Карио невольно смещался со своего истинного врага на меня, видимо не в силах устоять перед столь обильным сиянием. Неимоверно, но одно отличие у лорда Арнела от профессора Стентона определенно имелось – профессор скрывал меня, защищая от Коршуна Карио под покровом тайны, а Арнел выставил на показ, вероятно руководствуясь пословицей «Хочешь что-то спрятать – поставь на самое видное место». Вот меня и поставили – на самое что ни на есть видное место.

И, естественно, устроило это далеко не всех.

– А как же моя дочь, Арнел? – глухо спросил герцог Карио, наступая на нас с высоты постамента для тронов императорской четы. – Я отдал вам частичку своей души... А вы растоптали мою девочку, мою кровь, мою честь?

Прозвучало... весомо.

Но герцог не учел одной детали – лорд Арнел успел ознакомиться со всеми техниками эмоционального манипулирования и ныне они играли на этом поле на равных.

– Растоптал вашу дочь? Я?! О, нет, ваша светлость, это сделали вы. При всем императорском дворе усомнившись в

вашем родстве, пытаясь придушить собственного ребенка, и перепугав бедняжку до такой степени, что возвращаться в столицу она не пожелала!

Самое удивительное заключалось в том, что лорд Арнел не солгал ни словом. Сомнение в родстве – было. Попытка причинения вреда – была. И да – все случилось при императоре и его дворянах. Ни слова лжи. Как и сказал мне когда-то в склепе глава Вестернадана «Я никогда вам не лгал. Я недоговаривал». Вот и здесь происходило примерно то же самое.

– Увы, но тут я вынужден признать правоту лорда Арнела, – несколько протрезвев, произнес император. – При всем моем уважении, дорогой брат, вы, боюсь, так и не простили бедняжку Елизавету и перепугали ее до смерти, буквально выпустив когти и пустив ей кровь. Не удивлюсь, если у крошки случился нервный срыв, а так вероятно и было, если учесть некоторые странности в ее поведении во время нашего пребывания в поместье главы Вестернадана.

И это была самая существенная, адекватная и максимально разумная фраза из всех, что мне довелось когда-либо слышать от императора Вильгельма. Да что говорить – не одна я была шокирована.

Но на этом императорская адекватность внезапно скончалась и Дайрел добавил:

– Ко всему прочему, скажу откровенно, эта мисс Ваерти та еще штучка, были бы скачки дала бы сто очков вперед вашей бледной Елизавете! За прекрасную строптивую и в меру

бесплодную леди Арнел!

Да далось им всем мое высшее образование!

Император же, допив очередной бокал до дна, подался вперед и поинтересовался:

– Мисс Ваерти... в смысле леди Арнел, а скажите-ка мне, эти слухи о том, что образованность делает девиц бесплодными, правда?

Изящный реверанс, я действительно постаралась, и максимально вежливый ответ:

– У меня нет достаточных статистических данных для составления определенного вывода. Однако, насколько мне известно, все леди с коими я обучалась, уже замужем и познали счастье материнства.

И это было чистой правдой, с одной единственной оговоркой – никто из них университет так и не закончил. Кажется, у Арнела я научилась виртуозно недоговаривать.

– Ха! Так и знал! – воскликнул император.

Он громко расхохотался, несколько раз свободной от бокала рукой ударив по подлокотнику трона, после чего обратился к императрице со словами: «Каков язычок у нашей леди Арнел, а!», и уже хотел было продолжить беседу, как был прерван моим «супругом».

– Был счастлив представить вам мою супругу, и безмерно счастлив, получить ваше императорское одобрение.

На этом лорд Арнел отвесил церемонный поклон, я вновь склонилась в реверансе, и мы отступили в толпу придвор-

ных, в ту самую ее часть, где были в основном драконы и оборотни. О, да, это было весьма предусмотрительное и крайне продуманное отступление. И пользуясь тем, что меня практически вел лорд Арнел, я позволила себе взглянуть на нашего общего врага.

Карио остался стоять там, где был остановлен словами императора.

Огромный, чудовищно огромный, как демонический призрак, с черными идеально собранными волосами, в черном фраке, который придавал вовсе не официальности, а скорее казался еще одной деталью демонического облика, и с алым отблеском в яростно суженных глазах, чей взгляд был направлен вовсе не на лорда Арнела – Коршун Карио испепелял взглядом именно меня.

Что ж, могу его понять, для него – это была наша первая встреча. Во время всех остальных столкновений меня успешно скрывало простейшее «Inuisibilitas». И лишь теперь мы встретились лицом к лицу. Я и легендарный Карио, убийца собственной дочери, Зверь желающий утопить в крови не только Город Драконов, но и всю империю.

Посеешь ветер – пожнешь бурю.

И вот мы только что посеяли бурю, ведь ветром это точно не было, и я не ведаю, чем все это завершится, но одно знаю точно – за одну жизнь этот нечеловек мне точно ответит! И глядя в его алые глаза, я вспоминала другие – огромные синие глаза, в которых застыл ужас.

– Бель, на пару слов, – пророкотал знакомый голос.

Обернувшись, я уткнулась взглядом в широкую затянутую мундиром могучую грудь, и поняла, что сейчас у меня занает шея – майор ДарКорнан, заместитель ОрКолина, был высок даже по меркам оборотней.

– Конечно, – легко согласилась я, отойти с ним для разговора.

Однако мою руку неожиданно удержали, и лорд Арнел холодно произнес:

– Дорогая, от меня ни на шаг.

Я запрокинула голову и виновато посмотрела на оборотня. ДарКорнан определенно неодобрительно взирал на лорда Арнела, и уже собирался высказать дракону что-либо в духе «Да я ее раньше тебя знал», ДарКонан мог и не такое, как вмешался один из подчиненных ОрКолина. Оборотень, в ранге сержанта, вклинился между мной и разгневанным ДарКорнаном, и, склонившись ко мне, прохрипел, потому как шепотом оборотням разговаривать было сложно:

– Детка, ты мне одно скажи – брак по согласию был?

Я напряженно уставилась в желто-карие глаза оборотня, которого звали ДэГор, и выкрутилась из положения фразой:

– Меня никто ни к чему не принуждал.

Косматый гвардеец кивнул, и сообщил:

– Так нашим и передам.

Но когда он исчез так же незаметно, как и появился, майор ДарКорнан заметил:

– Ты не сказала – «да».

Я улыбнулась его прозорливости, ДарКорнан клыкасто усмехнулся в ответ – мы друг друга поняли.

Когда оборотень отошел, мне досталось сразу два разъяренных взгляда. Один от лорда Арнела, который все слышал, второй от герцога Карио, который ничего не слышал, но все еще не мог проглотить второе поражение в этой уже широкомасштабной войне.

– Я знал о ваших весьма приятельских отношениях с ОрКолином, но не ожидал, что приятелей у вас окажется столь... много, – произнес лорд Арнел.

О, я не могла оставить этот выпад без ответа.

Повернувшись к «супругу» так, чтобы выражение моего лица, как и движение губ остались недоступными герцогу Карио, я пояснила:

– Лорд Арнел, это вам практически повезло, и я использовала при вашей трансформации уже готовую и отработанную схему, а вот с ДарКорнаном мы разок даже обнимались, я – рыдая, а он, утешительно поглаживая меня по спине совершенно лысой лапой. Даже миссис Макстон впечатлилась. Как вам такой эпизод из моего прошлого? Еще не передумали по поводу бракосочетания? Ничего, все впереди, еще передумаете.

Дракон несколько секунд смотрел в мои глаза, потом уголки его губ дрогнули, после улыбки и вовсе заиграла на аристократически-отрешенном, как и полагается на мероприя-

тиях подобного уровня лице, и Арнел тихо произнес:

– Анабель, в вас невозможно не влюбиться.

И вместо едкого ответа, я не смогла произнести и слова, ощущая смущение, словно юная дебютантка на своем первом балу. И переводя взгляд с одного глаза дракона на другой, вглядываясь в вертикальные зрачки, я искала хоть намек на шутку, на насмешку, на иронию... а в его глазах веселья не было. Ничего кроме искренности. И мне внезапно захотелось поверить. Поверить в его чувства, в будущее рядом с тем, кто даже сейчас казался недостижимой мечтой, в счастье с ним. Мне захотелось поверить в сказку, в которую мечтает искренне верить каждая девушка, в сказку со счастливым концом, где двое проносят свою любовь сквозь года и разделяют на двоих каждую радость своих детей...

– Лорд Арнел, – голос церемониймейстера раздался столь близко, что заставил вздрогнуть от неожиданности, – завтра в честь вашего бракосочетания его императорское величество устраивает торжественный обед.

– Это весьма великодушно с его стороны, – сдержанно ответил дракон.

Мисс Анабель Лили Ваерти вернулась с небес на землю, кусая губы и досадуя по поводу только что услышанного. Менее всего мне хотелось бы присутствовать на императорском обеде, да и в целом в императорском дворце.

Когда церемониймейстер нас покинул, глава Вестернада-на тихо произнес:

– Ну вот и все, Анабель, а вы боялись.

– Я и сейчас боюсь, – ответила едва слышно, – ведь по факту сейчас самое время начинать бояться.

Внимательный взгляд дракона, мой напряженный взгляд в ответ. Мы два союзника, бросивших вызов одному врагу, и я не хуже лорда Арнела понимала, что все только начинается, так что попытка меня успокоить – не засчитана.

Знак дракона, и наше отступление прикрыли трое полицейских в штатском, еще двое шли впереди на расстоянии шагов десяти, и четверо на расстоянии полусотни шагов. Лорд и леди Арнел покидали императорский дворец в сопровождении, которое, к центральному выходу трансформировалось в оцепление.

И более всего я опасалась именно этого момента – когда мы покинем императорский дворец и начнем спускаться по многочисленным ступеням, ослепляемые вспышками фотографических аппаратов.

– Guantanamo! – произнес лорд Арнел, едва мы выступили из парадных дверей.

Это заклинание было мне совершенно неизвестно, вероятно древний драконий. Однако, зная о том, что Карио превосходно разбирается в драконьей магии, я использовала тот единственный козырь, что имелся в наличии у меня – бытовую магию.

– Integritas!

– Что это? – придерживая меня, перед спуском на первую

ступеньку, поинтересовался лорд Арнел.

– Никогда не угадаете, – стараясь держать спину идеально ровной, ответила ему. – Это заклинание целостности, используется в быту во время мытья стекла, фарфоровых тарелок и прочей дорогой и легкобьющейся посуды.

Дракон усмехнулся, и слегка нарушая этикет, обнял меня левой рукой, предоставив правую ладонь для опоры. И пусть это было чрезмерно фривольно для дворца, где супругам не дозволялось ничего более, чем нахождение рядом, я была искренне благодарна ему за помощь.

А после начался ад.

– Леди Арнел, вы счастливы, разрушив союз двух влюбленных?

– Лорд Арнел, драконы действительно предпочитают брюнеток?

– Леди Арнел, вы состояли в связи с профессором Стентоном?

– Леди Арнел, что вы чувствуете сейчас, поднявшись на вершину мира?

От меня не требовалось отвечать, все что я должна была делать – это сиять, улыбаться и снова сиять, это и делала, стараясь не слишком часто моргать, и не обращать внимания на боль в сведенных от необходимости улыбаться скулах.

И я выдержала это испытание с честью, даже когда раздался первый выстрел, а пуля взорвалась в нескольких футах от нас. И когда прозвучал второй, практически достигший

было цели, не заслони меня лорд Арнел своей рукой. Еще один нападающий был остановлен оборотнями, и пуля ушла ввысь.

Но к тому моменту, как мы достигли кареты, судя по шестерке запряженных в нее лошадей определенно стальной кареты, на лорда Арнела смотреть было страшно.

– Хорошее заклинание, – скупой похвалил он меня, и стряхнул с левого рукава несколько пуль.

Что ж, я не увидела ни одной из них и даже не догадывалась о том, что в меня стреляли и сзади, ровно до этого мгновения. Сейчас же, судорожно сглотнув, поинтересовалась:

– Стреляли только в меня?

– Да.

Прозвучало... откровенно говоря жутко.

Карета двинулась, вспышки фотокамер и крики газетчиков оставались все дальше, а в нашем экипаже становилось все мрачнее.

– Я знал, что это плохая идея, – внезапно произнес лорд Арнел, – но оставлять вас в Вестернадане было слишком рискованно.

Раздался скрип открываемых ворот, городское поместье Арнела располагалось прямо на дворцовой площади, с видом на сам императорский дворец, но в этом имелись и свои определенные минусы – газетчики, развивая достойную призовых скакунов скорость, спешили настигнуть нас. И совершенно напрасно – судя по донесшимся крикам и звукам, во-

рота захлопнулись прежде, чем работники печатной индустрии успели добежать, а потому эпичное столкновение людей и стало оказалось неизбежным.

Вот только стреляли из толпы журналистов, и это еще вопрос, кто из них кем являлся. Кто профессионалом в печатном деле, а кто профессиональным стрелком и убийцей.

– Завтра вы останетесь дома, – едва зашуршал гравий подъездной аллеи, сообщил мне дракон. – Я не стану рисковать вами на императорском банкете.

Напряженно глядя на Арнела, я возразила:

– Не уверена, что без меня вы останетесь живы.

Его вопросительно вскинутая бровь, и мое откровенно паническое:

– Боюсь, я уже ни в чем не уверена. Но это нападение... Два взорванных экипажа на территории вашего дома. Один взорван в воздухе над городом! Я... пребываю в полнейшей растерянности.

И это было еще очень мягко сказано.

Однако, в ответ на полуистерическую реплику, я получила лишь:

– Дом полностью защищен. Я не вправе накрывать защитным куполом прилегающие территории, так как земли столицы вне моей юрисдикции, но дом полностью защищен.

И я не стала ничего более говорить.

Бессмысленно.

Когда мы прибыли во второй раз – вся прислуга вновь была выстроена в приветственный строй. Лорд Арнел, помог мне выйти из экипажа, остановил, позволяя именно мне рассмотреть всех этих людей и драконов, что не спали даже сейчас, когда время было глубоко за полночь, и произнес:

– Это ваша госпожа. Ее приказы – выше моих приказов. Ее желания – значимее моих желаний. Ее жизнь – важнее всех ваших, включая мою собственную. Любое проявление неповиновения ей – карается мгновенной смертью.

Я увидела, как побледнели лица прислуги, и даже миссис Макстон с Бетси сначала переглянулись, а затем потрясенно посмотрели на меня.

– Ммм, лорд Арнел, не хотелось бы вас огорчать, но времена сурового средневековья миновали, – тихо заметила я.

– Мой дом, это территории, подчиняющиеся законам моего города, – весьма холодно уведомили меня.

– Что ж, – я с самой лучезарной улыбкой оглядела всех перепуганных перспективами присутствующих, – раз уж у нас средневековье, тогда я схожу, порыдаю на плече своей дуэньи и наставницы, если вы не против.

И с самым решительным видом я направилась к лестнице и сияющей светом в конце тоннеля миссис Макстон, как вдруг позади раздалось:

– А если против?

Резко обернувшись, высказала с милой улыбкой:

– А если вы против, то я буду вынуждена напомнить вам,

что мы не женаты! Благосостояния, лорд Арнел.

К моему величайшему счастью комната миссис Макстон располагалась на первом этаже, а потому, я смогла снять чудовищную титановую кольчугу у нее, не обременяя себя подъемом по лестнице. А после, в корсете и нижней юбке, я рухнула на скромный диван у окна, закрыла лицо руками и поняла, что меня сотрясает нервная, все усиливающаяся дрожь.

Пришлось посмотреть правде в глаза и принять тот факт, что моя мученическая смерть вовсе не от тоски в глухом захолустье, произойдет гораздо раньше, нежели наследникам профессора Стентона огласят условия его завещания.

– Мисс Ваерти, все так печально? – миссис Макстон присела рядом со мной, укутав мои обнаженные плечи теплым платком. – Может быть чаю?

И я разрыдалась у нее на груди, не в силах более сдерживаться.

– Мисс Ваерти, – Бетси осторожно сняла с меня диадему, – ну что же вы так убиваетесь-то? Ну, подумаешь, карету взорвали, это же ничего, вас же там не было.

И слезы высохли мгновенно.

– А кто был? – испуганно спросила я.

Миссис Макстон столь сурово взглянула на Бетси, что та мигом передумала снимать кольцо с моей шеи и решила было вовсе удалиться, однако домоправительница же и сказала:

– Мистер Оннер немного пострадал, но все обошлось.

Я испуганно воззрилась на нее, и миссис Макстон пришлось быть конкретнее:

– Вы же помните о прошлом нашего мистера Оннера, – она невесело улыбнулась, – он почуял порох первым, кинулся распрягать лошадей, пока мистер Илнер не ринулся спасать животных... ну вы же знаете мистера Илнера...

И видимо окончательно испугавшись моего бледного вида, торопливо добавила:

– Все хорошо, мисс Ваерти, тут доктор Энью.

Что ж, это несколько успокаивало.

Поднявшись, я вытерла слезы, Бетси тем временем избавила меня от колье, а после, набросив халат, я поспешила проведать мистера Оннера.

Едва выйдя из комнаты, отведенной миссис Макстон, а ей выделили весьма просторное помещение, и я планировала расположиться на сон именно у нее, услышала отдаленный звук выстрела.

Замерла, прислушиваясь.

– Мисс Ваерти? – миссис Макстон подала мне чай, который успела принести, пока Бетси расстегивала украшения.

Еще один выстрел где-то в глубине дома или же под домом.

– Вы слышали? – обратилась я к экономке и горничной.

– Все тихо, – ответила миссис Макстон.

– Тишина, спят же все, – добавила Бетси.

Еще один выстрел.

Вскинув руку, произнесла простейшее:

– Ne me!

И заклинание повело. Через темный холл, к стеллажу с книгами, оказавшемуся входом в еще одно подземелье, по темным слабо освещенным ступеням изогнутой как спираль лестницы, в помещение, освещенное ярко, огнем и магией. Помещение, в котором лорд Арнел в черных брюках и белой шелковой испачканной кровью рубашке стоял у стены, а лорд Давернетти располагался, напротив, перед столом, на коем имелось несколько револьверов. И на моих глазах, старший следователь взял очередной револьвер, поднял, нацеливая на главу Вестернадана – выстрел!

– Exitium! – я успела уничтожить снаряд прежде, чем пуля долетела до даже не собиравшегося препятствовать ее полету лорда Арнела.

И оба дракона повернулись ко мне, не скрывая досады от моего появления.

– Что здесь происходит? – я замерла на ступенях, переводя испуганный взгляд с одного представителя крылатого народа на второго.

Лорд Давернетти, проворачивая барабан револьвера, видимо в стремлении выстрелить еще раз, с некоторым небрежным недоумением спросил:

– Анабель, как вы слышали?

– Невосприимчивость к драконьей магии. Мне следовало это учесть, – мгновенно взял на себя и ответ на вопрос, и вину за случившееся лорд Арнел.

А после небрежно поинтересовался:

– Как прошел процесс рыданий на груди вашей дуэньи, дорогая?

Дракон! Скоро буду использовать это слово в качестве ругательства. Худшего из всех ругательств.

– Процесс рыданий был прерван звуком выстрелов, – язвительно ответила я.

И сбегала по ступеням вниз, оставив наверху определенно не желающих приобщаться к драконьим развлечениям миссис Макстон и Бетси. И во имя нашего Господа, как же я была рада, что миссис Макстон не увидела того, как миновав быстрым шагом просторное помещение, я самым возмутительным образом порвала рубашку прямо на мужчине.

– Анабель! – прошипел лорд Арнел, перехватывая мою руку.

И наши взгляды встретились. Мой, полный негодования, и его исполненный усталости и раздражения.

Одно краткое мгновение мы смотрели друг на друга, как дуэлянты, готовые взвести курки, но затем я поступила как женщина – вторую руку использовала. И едва шелковая рубашка была сорвана с груди дракона, моему зрению представилась совершенно не радостная картина – четыре пули пробили даже мое заклинание, и застряли в теле мужчины,

вызвав кровоточащие раны. И они все кровоточили.

– Вам что, жить надоело? – спросила дрогнувшим от негодования голосом, вновь подняв взгляд на лицо дракона.

– Вам что, внезапно сделалась важна моя жизнь? – холодно поинтересовался лорд Арнел.

И отпустил напрасно перехваченную руку. Напрасно отпустил, потому как в следующее мгновение я совершила то, чего уж точно никогда не ожидала от себя – я вlepила ему пощечину.

Хлесткий звук гулко разлетелся по пустому подземелью, я же отдернула ладонь, практически прижав ее к губам, и совершенно ошеломленная прошептала испуганное:

– Простите.

Отступила на шаг, и прошептала еще тише:

– Простите, я не знаю, что на меня нашло.

Арнел молчал. Взгляд его, казалось, сжигал меня на месте, но сам дракон оставался недвижим, а на лице его не отразилось ни единой эмоции. И хорошо, потому как мне моих эмоций хватало сполна. Эмоций, сожалений, ощущения жжения на ладони, которой я только что ударила мужчину.

– Не терзайте себя так, – вдруг произнес лорд Арнел. – У вас легкая рука, Анабель, так что я практически ничего не почувствовал.

И отойдя от стены, он обошел меня, даже не взглянув в мою сторону, и направился к лорду Давернетти. Мне же осталось весьма сомнительное удовольствие – наблюдать капли

крови и пули, оставшиеся лежать на каменном полу. Но эти пули меня заинтересовали весьма и весьма. Подойдя, я присела, разглядывая металлические образцы оружейной промышленности, и поняла, что простыми они не были.

– Медь, томпака, бронза, – мне как магу было весьма несложно определить тип металла. Но как девушке, не особо интересующейся оружием, не сразу стало понятно, что это за тип пуль. – Экспансивные?

– О, миледи разбирается в оружии, – язвительно прокомментировал лорд Давернетти.

Никак не ответив на саркастический выпад, я поднялась и прошла к тому столу, на котором были разложены револьверы. Шесть из них оказались отодвинуты максимально далеко и видимо не представляли интереса, четыре находились прямо перед старшим следователем, и я эмпирическим путем пришла к выводу, что именно из них вылетели пули, нанешие ранения лорду Арнелу. Еще семь револьверов, видимо, ожидали своей очереди.

– Итак, вы ограбили журналистов, – догадалась я.

– Псевдожурналистов, – поправил меня лорд Арнел.

– Грабить не пришлось – отобрали у потерявших сознание. Адриан, если когда-нибудь я утрачу чутье следователя, можешь нанять меня дворецким – я открыл в себе потрясающий дар закрывания ворот.

– Тот приятный момент, когда так радуется, что в моем собственном доме только калитка, – почему-то нервно замети-

ла я.

Давернетти одарил меня весьма нелюбезным взглядом, но игнорируя его нескрываемую обиду, я продолжила:

– Лорд Арнел, а почему стрельба ведется только по вам?

– Предлагаете мне занять место мишени? – несколько потрясенно спросил старший следователь.

Представила себе лорда Давернетти у стены, и надо же, никогда не любила оружие, а тут впервые захотелось пострелять из револьвера.

– Даже не надейтесь! – мгновенно разрушил все мои мечты полицейский. – Оружие судя по всему экспериментальное, и я не знаю какой из этих стволов разорвется в моих руках в момент выстрела, а потому вам, драгоценная Анабель, я ни одного из них не дам.

Мне хотелось ответить что-либо едкое, но взгляд на все так же кровоточащие раны лорда Арнела, и я прекратила словесную дуэль с Давернетти.

– Ваши раны следует обработать. Если пули экспансивные, в них вполне может содержаться яд, – произнесла я, напряженно глядя на дракона.

Дракон несколько секунд смотрел в мои глаза, а затем поступил... как дракон.

– Миссис Макстон, будьте так любезны, сопроводите леди Анабель в постель, время позднее.

Однако напрасно он рассчитывал, что моя миссис Макстон, пойдет у него на поводу.

– Мисс Ваерти, несомненно, пора бы отдохнуть, но схожу-ка я лучше за доктором Энью, – решила моя домоправительница.

И мнение дракона по данному поводу ее не интересовало вовсе.

Когда миссис Макстон ушла, никак не среагировав на мрачный взгляд лорда Арнела, лорд Давернетти внезапно произнес:

– Что ж, встречусь с оружейником, есть что обсудить.

И весьма проворно собрав те револьверы, что причинили вред его родственнику, старший следователь откланялся, оставляя нас одних.

Все было совершено столь молниеносно, что осознать факт своего нахождения наедине с лордом Арнелом я смогла лишь тогда, когда Давернетти исчез.

– Sanitatem.

Простое заклинание исцеления, в руках дракона оказалось невероятным оружием – остатки пуль и, я оказалась права – яда, смыло и смело. Кожа стремительно восстановилась, не осталось даже шрама, и когда лорд Арнел сложил руки на невредимой груди, я поняла, что звать доктора Энью совершенно не стоило – Арнел справился и сам.

– Отправляйтесь спать, миледи, – холодно произнес дракон, всем своим видом демонстрируя, что моя помощь ему не требуется.

Что ж, в этот раз он, несомненно, был прав.

– Доброй ночи, – я чуть склонила голову. – И еще раз прошу прощения, за пощечину.

Он молчал ровно до того мгновения, когда я дошла до ступеней, и лишь тогда негромко произнес:

– Не стоит. Я прекрасно понимаю, что это было лишь выражением вашего бессилия.

Когда я резко развернулась к нему, дракон невозмутимо рассматривал оставшиеся на столе пули.

– Levitation! – одно мое заклинание, и пули взлетели вверх, угрожающе зависнув в воздухе прямо напротив груди лорда Арнела.

После чего я позволила себе невинный вопрос:

– Так что вы там говорили о моем бессилии?

Развернувшись ко мне, Арнел несколько мгновений молчал, а затем совершенно издевательски произнес:

– Levitation.

И в воздух самым возмутительным образом взлетела я!

И это было весьма пренеприятно.

– Potest!

Я осталась висеть в воздухе, едва успев подхватить платок, чуть не сползший с моих плеч.

– Imperium! – заклинание контроля так же ничего не дало.

А откровенно забавляющийся лорд Арнел, даже не пытаясь особо скрыть улыбку, неспешно направился ко мне.

– Imperium interceptio!

И даже с перехватом контроля у меня не получилось ни-

чего.

Между тем лорд Арнел приближался, ничем мне по факту не угрожая, но каждым своим шагом растаптывая мою магическую гордость, потому как я в данный момент проигрывала. Это не было драконьей магией, использовались бытовые заклинания, и избавиться от заклинания дракона, было почти делом чести.

Несколько судорожно перебираемых в памяти подходящих конструкций, и я использовала максимально простейшее из них – воззвание к полю земного притяжения. Несомненно, на ногах после подобного не удержусь, но я была в ситуации, когда падение означало победу, пусть даже в малейшем.

И приготовившись больно падать, я воскликнула:

– Gravitas!

И действительно упала, но вовсе не на пол – лорд Арнел любезно подхватил меня на руки, и не любезно констатировал:

– Два:один. Я веду. Продолжим, или вы все же отправитесь спать?

Что ж, поражения следует принимать достойно.

– Отправлюсь спать, – с трудом, но все же выговорила я.

Арнел улыбнулся, но ни торжества, ни удовлетворения в данной улыбке не было – похоже, он бы с гораздо большим удовольствием продолжил нашу такую детскую дуэль.

– Вас отнести? – вопрос, на который он прекрасно знал

ответ.

– Меня отпустить, – мягко попросила я.

Просьба была исполнена. Однако поставив меня на первую ступень, сам лорд Арнел не сдвинулся с места, продолжая оставаться в неподобающей близости. И в любой другой ситуации я бы отступила, но здесь и сейчас, не сумела удержаться от вопроса.

– Что вы намерены делать?

Взглянув в мои глаза, Арнел тяжело вздохнул и устало, привалившись плечом к гранитной стене, кратко посвятил меня в имеющиеся планы.

– Первое – защитить тебя. Ты козырь всего крылатого народа, обнаруженный, обученный и подаренный нам Стентоном.

Прозвучало в некоторой степени оскорбительно, но я промолчала, лишь сильнее закутавшись в платок.

– Второе, – все так же глядя на меня, продолжил дракон, – выявить и вернуть на территории Железной горы всех чистокровных и полукровок. Всех тех, кого вывезли, используя орден Святого Мартина, подпольные рынки рабов и тайные проходы.

Я подавила возглас, и не нашлась, что сказать на это. Решение было правильным, вероятно, но, если бы меня поставили перед выбором столица или Вестернадан, я бы без колебаний выбрала первое. Однако меня никто не спрашивал, вот и этих детей и молодых драконов никто не спросит.

– Третье, – продолжил лорд Арнел, – уничтожение Коршуна Карио.

Чтож, лишь после этого, я позволила себе заметить:

– Мне казалось уничтожение Карио является первоочередной задачей.

Пожав плечами, Арнел ответил:

– Его смерть в данный момент не принесет никакой пользы моему народу. А вот украденные у драконов дети – принесут. Поэтому они в приоритете.

Это было неожиданно.

Осознав, что так же устала за этот долгий день, я последовала примеру дракона, и оперлась на стену, правда спиной, так было удобнее. Затем, все же задала крайне интересующий меня вопрос:

– Но Карио думает иначе, не так ли?

И лорд Арнел улыбнулся. О, вот теперь это была поистине коварная усмешка не менее коварного дракона. Мне же в данный момент представилась возможность поразмыслить над положением Карио. О, он, вероятно, еще даже не подзревал, что даже в форме Зверя многократно, весьма многократно уступает в силе этому дракону. А потому до последнего будет убежден в том, что имеет существенный козырь в рукаве, вот почему он использовал наемников, в попытке моего устранения. Пока наемников, а что будет дальше, лишь Господь ведает.

– И как долго вы будете держать его в наивном неведе-

нии? – тихо спросила я.

– Как тонко подмечено, – усмехнулся дракон. А затем совершенно серьезно ответил: – Карио не один, и в эту битву один не вступит. Сейчас он спешно собирает своих сторонников, и нам это на руку.

– Почему же? – с живейшим интересом поинтересовалась я. – Мне кажется, гораздо проще выступить против герцога сейчас, когда он не окружен сторонниками.

– А после потратить еще лет так сорок на поиски тех, кого взрастил данный индивид? – саркастично спросил лорд Арнел. – Боюсь, на такое развитие событий я не рассчитывал, у меня другие планы.

И на меня выразительно посмотрели.

– У меня другие планы, – ответила несколько резко.

Арнел улыбнулся, и эта улыбка сказала больше тысячи слов.

– Невероятно, но у меня вдруг возникло непреодолимое желание наградить вас еще одной пощечиной, – не сдержалась я.

– Вы этого не сделаете, – ответил глава Вестернадана, с усмешкой глядя на меня. – Слишком боитесь того, что последует... после.

И его взгляд скользнул по моим губам, а после Арнел снова взглянул мне в глаза.

Три:один, полная и сокрушительная победа дракона.

– Благополучия! – как воспитанная леди я обязана была

попроситься.

И у меня даже хватило сил покинуть поле боя, гордо расправив плечи и ни разу не оглянувшись. Но едва я вышла в холл просторного городского особняка Арнелов, с трудом удержалась от того, чтобы не разбить внушительную вазу, возвышающуюся на столике для корреспонденции.

В состоянии ярости, выражающемся в сжатых ладонях и глубоком дыхании, меня и застали миссис Макстон и доктор Энью. И если моя почтенная домоправительница поняла все сразу, то доктор лишь поинтересовался, проходя мимо:

– Опять с магией перестарались?

– Да, – непозволительно краткий ответ.

– Мистеру Онеру лучше, – спускаясь в подвальное помещение сообщил доктор Энью, – однако, должен заметить, не замотай он голову шарфом, у вас был бы теперь на редкость лысый повар.

Когда врач ушел, я была вынуждена искренне признаться миссис Макстон:

– Мне нужно с вами поговорить.

И признаться я собиралась во многом.

Но прежде мы навестили мистера Онера, и я с радостью обнаружила, что он практически не пострадал, поистине очень правильно использовав шарф, от которого теперь мало что осталось.

– Да хорошо все со мной, мисс Ваерти, – переворачиваясь

на другой бок, проворчал мистер Онер, – шли бы вы спать. Это была хорошая идея, но прежде я должна была убедиться, что все действительно хорошо.

– Как ваши глаза? – спросила, призвав «Quaerege».

Заклинание поиска обнаружило повреждения на руках, и я порадовалась тому, что мы не в Вестернадане, потому как несколько дней мистер Онер едва ли мог бы что-то делать руками, а с его неумной тягой постоянно быть чем-то занятым... в общем, в какой-то степени нам повезло оказаться сейчас в столице.

– Глаза не пострадали, – мистер Онер ответил с явной неохотой, – только руки, но вы и сами уже это явно обнаружили.

– Можно было бы догадаться и без магии, вы же отвернулись, едва обнаружили наше присутствие, – несколько язвительно заметила миссис Макстон.

И мистер Онер повернулся обратно.

Что ж, все было не так уж и радужно – лицо явно носило следы слишком близкого общения с огнем, глаза были покрасневшими, но доктор Энью обо всем этом позаботился, и к утру повреждения исчезнут. С ладонями так просто не выйдет.

– Боль существенная? – спросила я, присев на край кровати.

– Терпимая, – нехотя ответил мистер Онер.

– Defectu doloris! – прошептала я, касаясь его плеча.

И проинструктировала:

– Если боль будет усиливаться, или же мешать сну, прикоснитесь к этому месту.

Мистер Онер тут же последовал совету, и судорожно выдохнул, едва боль совершенно покинула его. Ненадолго, срок около получаса, но заснуть теперь будет определенно проще.

– А почему доктор Энью подобного не сделал? – поинтересовалась миссис Макстон.

Пожав плечами, предположила:

– Возможно потому, что боль станет тем фактором, который убережет мистера Онера от излишних движений – ладоням на восстановление потребуется время и бережное отношение.

– Но так намного лучше, моя искренняя благодарность, мисс Ваерти, – произнес мистер Онер. – Но еще больше я буду благодарен, если вы сообщите, как прошел прием у императора.

– Я тоже, – со своей кровати заметил мистер Илнер.

– И я, – мистер Уоллан так же находился здесь, и тоже проснулся с нашим приходом.

Что ж, сказала, как есть:

– Лорд Арнел объявил меня своей женой. Император порадовался, в его глазах я куда как более «резвая кобылка» нежели леди Елизавета Энсан-Карио. Сам герцог Карио был унижен на глазах у всего двора, и в целом крайне раздосадован тем, что мы появились, а два взорванных экипажа не

сумели нас остановить. И потому, к тому моменту как мы покинули императорский дворец, в толпе журналистов нас уже поджидали убийцы. У некоторых из них оказалось весьма примечательное оружие, лорд Давернетти сейчас разбирается с этим.

Секундное молчание и:

– М-да, – произнес мистер Уоллан.

– Дела, – добавил мистер Илнер.

– Гаденыш на все пошел, чтобы избежать вашего появления во дворце, – вздохнул мистер Онер, и тут же перешел к делу: – Что будем делать?

Возможно, я действительно напрасно убрала его боль.

– Мы подумаем об этом завтра, – решила за всех миссис Макстон.

Спорить с ней никто не стал.

Попрощавшись с джентльменами, мы покинули их просторную спальню, чтобы, миновав половину дома, вернуться в спальню миссис Макстон. Лично я собиралась спать здесь, и Бетсалин, проявив поистине невероятную тактичность, уговорила двух лакеев принести сюда дополнительную кровать, и когда мы пришли, застилала ее.

– Бетси, спасибо, – я была бесконечно благодарна.

– Даже не переживайте, мисс Ваерти, после слов лорда Арнела, здешняя прислуга готова на все, только бы угодить вам, ну и мне, как вашей личной горничной.

– Хм, – произнесла миссис Макстон, – у них тут гардины пыльноваты, я видела плесень в углу в кладовой, завтра займусь этим особняком на правах почетной домоправительницы.

Бетси рассмеялась первая, осознав, что теперь ждет прислугу Арнелов, я не сдержала полуистерического смеха так же, и только миссис Макстон хранила невозмутимое молчание. Она же и распорядилась:

– Бетсалин, принеси чаю и сэндвичи мисс Ваерти. Пирог и пудинг нести не стоит, они меня не впечатлили за ужином.

– Так вы ж ничего не ели! – воскликнула простодушная Бетси. – Вам кусок в горло не шел от нервов, все от окна не отходили.

– Бетсалин! – почти прошипела миссис Макстон.

И горничная все мгновенно осознав, торопливо нас покинула.

Едва за ней закрылась дверь, суровая женщина обратила суровый взор на меня, и ей даже не пришлось ничего спрашивать. Обессилено опустившись на край постели, я сильнее закуталась в теплый платок, и призналась:

– Весь полет сюда, что-то около трех или четырех часов, я провела в объятиях лорда Арнела, и... практически не заметила этого, совершенно утратив как возможность рассуждать здраво, так и счет времени.

Выговорив все это, я ожидала негодования, осуждения, признания моей вины, а моя вина во всем этом несомненно

присутствовала, и даже лекции о морали и нравственности. Но ничего из вышеперечисленного не последовало. Тяжелый вздох и миссис Макстон села на постель рядом со мной. Затем накрыла теплой ладонью мои дрожащие и ледяные руки, еще несколько мгновений молчала, а после произнесла:

– Мисс Ваерти, в этой борьбе вы, без сомнений, проиграете. На стороне лорда Арнела поистине дьявольское обаяние, опыт, желание быть с вами, и влюбленность, которую этот дракон вовсе не считает слабостью, а потому даже не пытается скрывать. Напротив – он демонстрирует чувства открыто, тем самым уверенно и без колебаний загоняя вас в ловушку ваших собственных чувств.

Вздвогнув, я недоуменно посмотрела на мою домоправительницу, вовсе не ожидая услышать ничего подобного.

– Мое милое невинное и наивное по сути дитя, – миссис Макстон ласково улыбнулась, – поймите, лорд Арнел достаточно умен, чтобы не осознавать, что любое проявление насилия будет встречено вами со всем негодованием и отпором, а потому он действует крайне осторожно, заставляя вас чувствовать себя виновной. Заметьте, вы ни слова не сказали о том, что поцелуи в экипаже были инициативой этого дракона, вы вините в случившемся исключительно себя. И я так понимаю, теперь это станет непреодолимым препятствием между вами и лордом Горданом?

Что ж, мне пришлось признать чудовищное:

– Это не первый раз, когда лорд Арнел позволяет себе

слишком многое. Но если случившееся в охотничьем домике я могу, скрепя сердце и не слушая совесть, назвать последствием моей склонности к чисто научным экспериментам, то произошедшее в экипаже... Едва ли после случившегося, я сумею посмотреть в глаза лорду Гордану.

– Да, – согласилась миссис Макстон, – вы не сможете. Догадываюсь, что в экипаже ничего далее поцелуев не зашло, но для леди с вашим воспитанием, это уже недопустимо. Что ж, зная вас, можно с уверенностью утверждать, что вы не станете скрывать случившееся от лорда Гордана.

И только после ее слов, я поняла от чего у меня так тяжело на душе. Я действительно более всего страшилась того неизбежного момента, когда мне придется рассказать все Себастиану. А молчать я не стану, это было бы слишком подло и бесчестно с моей стороны.

– Какой ужас и... стыд, – выдохнула, чувствуя бесконечное отчаяние.

Миссис Макстон утешительно обняла за плечи, а затем тихо спросила:

– Но, мисс Ваерти, может быть, дело еще и в том, что вы... несколько равнодушны к лорду Арнелу?

И я почувствовала, прилив жара к моим щекам, лицу, шее. Стыд был чудовищным, поистине чудовищным.

– Чувства?! – прошептала потрясенно. – После всего, что произошло? После того, как он при первой же встрече перешел все грани допустимого? После того как назвал любов-

ницей престарелого профессора? После нарушающего закон ментального взлома моей памяти? После того, как он с лордом Давернетти ворвался в мой дом, и я... мне до сих пор безумно стыдно за ту проклятую черную сорочку, миссис Макстон! А теперь чувства? Да я со стыда сгорю, если...

На этом моя полуистерическая исповедь прервалась по той простой причине, что я более не смогла выговорить и слова.

Миссис Макстон так же молчала, видимо потому, что утешать меня в данной ситуации было нечем.

И вдруг экономка тихо заметила:

– Мисс Ваерти, когда вы не более получаса назад кинулись к раненному лорду Арнелу, вас совершенно не волновало, ни его мнение по поводу вашей тревоги, ни мысли о допустимом, недопустимом, совести, чести и прочем.

Что ж, чувство стыда после этих слов лишь усилилось, поглотив меня полностью.

– Я испугалась, – попыталась оправдаться хоть как-то. – Герцог Карио способен на все, и, боюсь, даже больше чем всё, и...

– Мисс Ваерти, – достаточно жестко прервала мои жалкие оправдания миссис Макстон, – я поддерживаю вас всегда и во всем, что бы не произошло и какое бы решение вы не приняли. Но решение принимать вам, подумайте об этом. Я не сомневаюсь, что вы будете счастливы с лордом Горданом, но я не могу делать вид, будто не замечаю, как лорд Арнел смот-

рит на вас. И не взирая на все недостатки этого, прости Господи, дракона, одно несомненное достоинство у него есть – лорд Арнел вас любит.

С нескрываемым сомнением я посмотрела на миссис Макстон. Она тихо добавила:

– Не могу сказать, что это нормальное и естественное чувство. Любовь лорда Гордана к вам, это огонь в камине, она будет согревать вас всю жизнь. Любовь лорда Арнела – это неутихающее неконтролируемое пламя, стихия, от которой ожидать можно всего чего угодно и не удобное ожидать можно так же. Решать вам, мисс Ваерти.

Решать мне? Мне? Как?!

– Я не в силах, принимать такое решение, – была вынуждена признаться миссис Макстон.

– Вы устали, – попыталась утешить моя домоправительница. – Вы измотаны. Смерть профессора Стентона, переезд, вся эта история с убийствами, интриги и заговоры, расследования... Мисс Ваерти, да ни у кого бы не осталось сил после всего этого! Ко всему прочему, лорда Арнела вы побаиваетесь.

И меня как громом поразило.

Совершенно внезапно, я действительно осознала тот факт, что боюсь, и более чем обоснованно опасаясь лорда Арнела! Потому как нельзя не признать – этот дракон безумно силен. И сила его лишь растет. Более того – обретенные крылья, он не остановился, и с каждым днем расширя-

ет собственные возможности. И тому есть наглядные примеры – восстановление разрушенного, установление полога над центром Вестернадана, способности к левитации, невероятная способность контролировать даже утратившего контроль над собственной сутью дракона, ситуация с лордом Ба-стуа едва ли когда-нибудь покинет мои кошмары. Вопрос – «Что дальше?» повис в моем сознании как отравляющий смог над столицей. И от тяжелых пугающих и отравляющих мыслей я задыхалась.

– Мисс Ваерти, – миссис Макстон взяла меня за руку, – да вы вся ледяная!

Спорить не стала.

Я позволила себя уложить, потом даже выпила согревающий отвар, пребывая в каком-то оцепенении, и провалилась в сон, едва Бетси принесла дополнительное одеяло.

Сон меня не порадовал.

Мне снился... Давернетти. Дракон, в человеческом обличье, шел по грязным улицам мимо полуразрушенных и местами еще дымящихся домов, мрачный, сосредоточенный, напряженный. Но одиноким он не был вовсе – полицейские, человеческие в форме, и драконьи в штатском, сопровождали главу полицейского управления Вестернадана в огромном количестве. На улицах проводились задержания, слышались женские рыдания и мужские крики, я подсознательно поняла, что это отбирают детей. Тех детей, что были прода-

ны подпольем Города Драконов, и сейчас Давернетти пришлось взирать воочию на то, что мне посчастливилось увидеть лишь в списках книг. И это было ужасно.

Ужасно настолько, что мне хотелось отвернуться, отстраниться, забыть, не знать, не видеть не... Все что угодно. Но что-то мешало. Чей-то взгляд, чье-то присутствие, чей-то холодный разум.

Это было так удивительно – темные, грязные, закопченные улицы предместья столицы, эманации брезгливости, отращения и вместе с тем ярости от драконов, чувство обреченности, потери даже такого жуткого бытия у детей, гнев владельцев работных домов и иных эксплуататоров несчастных детей и... где-то над всем этим холодный уверенный расчет.

Затем щелчок.

И на миг, я увидела Давернетти через объектив прицеливающего устройства...

– Кристиан, справа, на крыше! – крик, от которого мне стало больно.

Разворот дракона.

Щит, второй щит, призывание боевой магии, а затем стремительная трансформация!

И я в ужасе увидела, как чей-то палец в черной перчатке спускает курок.

Грохот выстрела и снаряд летит в дракона.

Пробивает первый щит, сминает, напрочь уничтожая, ма-

гию, прорывает второй щит и ударяется о броню дракона, чтобы взорваться у его ног.

Этот взрыв не повредил никому – трансформировавшийся дракон был неуязвим, своих спутников он прикрыл от взрыва крыльями, а тех, кого не прикрыл он – прикрыли остальные драконы, сумевшие трансформироваться так же быстро. Все-таки профессор Стентон был гением – что оборотни, что драконы после тренировки могли мгновенно менять форму, ни одна другая ученая группа не давала подобных результатов.

Но я вынуждена была признать и другое – никогда до этого дня мне не удавалось увидеть оружие, способное преодолеть щиты мага с уровнем выше ста единиц. Никогда. Но сегодня это произошло.

И вдруг до меня донесся странный немного хрипловатый вопрос:

«Адриан?»

Я вдруг вспомнила, что все это сон. Только сон. Просто сон и ничего больше.

Но Давернетти в этом сне оказался каким-то на редкость сообразительным:

«Анабель?!»

И я проснулась.

Сев на кровати, обнаружила и Бетси, и миссис Макстон со

свечами, стоявших возле моего спального места.

– Что-то произошло? – спросила встревожено.

– Да, вы звали лорда Давернетти, – любезно сообщила Бетси.

– Что б ему пусто было! – добавила совершенно не любезно миссис Макстон.

– Дурной сон приснился, – объяснила я свой вопль, и рухнула обратно на подушки.

– Ну, мы так и подумали? – и Бетси побрела к своей кровати.

– Что б он сдох! – упорствовала миссис Макстон.

«Чуть не сдох...» – почему-то подумала я, устраиваясь на подушке удобнее.

Вскоре свечи были погашены, в спальне слышалось сопение Бетси, и тихое скромное похрапывание миссис Макстон, а я все никак не могла заснуть. Что это было? Сон ли? Не знаю, показалось ли мне это, но сон был удивительно похож на реальность, как минимум острым привкусом опасности.

Внезапно бесшумно открылась дверь.

Всплеск знакомой до боли синеватой магии наполнил комнату, замерцав двумя изолирующими коконами вокруг спящих миссис Макстон и Бетси, и ко мне ожидаемо направился лорд Арнел. Почему-то он был абсолютно уверен в том, что я не сплю. Уверен в этом примерно так же, как я в том, что это был не сон.

Подойдя, дракон молча протянул мне бокал с водой.

Так же молча села, взяла стакан, сделала несколько глотков и посмотрела на Арнела. Он стоял в полумраке, подсвеченном магическим мерцанием, и, держа руки в карманах брюк, молча взирал на меня.

– Спасибо, – вдруг произнес неожиданное.

Значит действительно не сон.

Никак не комментируя его благодарность, спросила прямо:

– Что это было?

И получила еще более неожиданно прямой ответ:

– Связь. Моя и Кристиана. Автономно активируется в момент опасности. Какого дьявола вы оказались участником двухсторонней связи я бы и сам хотел узнать, – в последней фразе прозвучал практически упрек.

– Сообщите, когда узнаете, – протянув дракону бокал с недопитой водой, язвительно ответила я.

Лорд Арнел галантно освободил меня от необходимости просить его взять стакан, но едва я вновь легла, вдруг осведомился:

– Анабель, что более всего встревожило вас в случившемся?

Натянув покрывало до самого подбородка, я несколько мгновений смотрела в потолок, а потом была вынуждена признать:

– Оружие.

– Вот и меня, – нехотя признал лорд Арнел. – Доброй ночи.

Уже когда он почти вышел, я негромко крикнула:

– И вам благополучия.

Но дверь закрылась без ответа.

С ответами в последнее время в принципе все обстояло крайне затруднительно.

Оставшуюся часть неимоверно долгой ночи я провела то впадая во временное забытие, то вновь оказываясь не спящей, и мешающей спать миссис Макстон и Бетси. Они терпели, но терпение их было небезгранично.

Я же, с лихвой наевшись чернил, пыталась изобразить увиденное в трижды проклятом сне. И мне удалось изобразить что-то наподобие излишне удлиненного пистолета, нечто между приспособлением для метания дротиков, с длинным стволом, и спускового механизма обыкновенного пистолета, тот же браунинг подходил идеально под увиденное мной. Но само приспособление для выстрела интересовало мало – гораздо больший интерес представлял снаряд. Щит, боевая магия, щит – снаряд преодолел защиту лорда Давернетти в таком порядке. Для того, чтобы произвести подобное, снаряд должен был обладать как минимум двумя остриями, магический щит от металлического отличается, несомненно, но отличия не критичны. Однако, при выстреле, острое у снаряда, имелось всего одно.

Вновь и вновь прокручивая увиденное в своей памяти, я поняла невероятное – первое острие, наконецник, взорвалось в поле примененного Давернетти боевого заклинания. И оно не просто взорвалось – оно придало мощи и скорости снаряду.

Все мои измышления обрели графическое выражение на бумаге, и там был изображен снаряд, пробивающий первый щит, взрывающийся в магическом поле, сбрасывая затупившееся острие осколками взрыва, и получающий воистину «второе дыхание», позволяющее второму наконецнику, скрытому первым, пробить второй щит и с легкостью пробить насквозь любого человека, даже если это дракон!

Осознав это, я торопливо накинула халат, и вместе с листками ринулась искать Арнела где бы он ни был.

Дверь в спальню миссис Макстон я прикрывала очень осторожно, чтобы никого не разбудить, но едва повернулась, чуть не возопила – из темноты передо мной возникла горничная. Сонная, немного помятая, но:

– Миледи, вам что-нибудь требуется?

Несчастливая, похоже, не спала вовсе. И не одна она – дворецкий был уже на месте, лакеи выходили из кабинета лорда Арнела, окутывая дом ароматами кофе и сдобы, там же в кабинете слышался раздраженный голос Давернетти, и судя по раздражению – дракон сегодня так же не отдыхал.

– Идите спать, – посоветовала горничной.

И поторопилась к драконам.

– Но... – раздалось вслед. – У вас там... Леди Арнел, я...

На обращение «Леди Арнел» я не отвечала сознательно. Сознательно саботируя в принципе подобное обращение.

Я ворвалась в кабинет главы Вестернадана, в тот момент, когда аппетита ни у кого не было. Сдвинут в сторону был поднос с завтраком, не выражали никаких алчных желаний по поводу снеди и драконы.

Ровно до того момента, как появилась я!

– Ммм, кофе и зрелище! – воскликнул лорд Давернетти.

И схватив маленькую чашку, начал прихлебывать явно обжигающий напиток, с нарастающим интересом взирая на меня. Да что там взирая – он глаз от меня не отрывал. Лорд Арнел повел себя куда как сдержаннее, однако и он вдруг возжелал выпить кофе. И да – так же не отрывая от меня более чем заинтересованного взгляда.

Несколько смущенная подобным приемом, я посмотрела на себя в зеркало, расположенное в углу комнаты. Уж было подумала, что не все чернила стерла с лица, но все оказалось куда как прозаичнее – ночная сорочка.

На мне была белая, с розовой кружевной вышивкой сорочка, (убедить миссис Макстон в том, что белый цвет не обрекает меня на смерть безвременную оказалось делом невозможным), так вот ныне и вышивка, и часть ткани ночной рубашки имели чернильно-черный цвет. Лицо и шею я умыла, на ткани же осталось пятно. Но так как из-под халата виднелась лишь часть почерневшей вышивки, то...

– Адриан, я предлагаю грабануть этот дом! – внес неожиданное предложение Давернетти.

– Мне нравится идея, но реализовывать ее я буду в твоём отсутствии, – заявил лорд Арнел.

Однако это не помешало им обоим, воззриться на испачканную сорочку, никак в надежде, что она окажется тем черным шелковым безобразием, что имели возможность лицезреть оба. И это стало последней каплей в чашу моего терпения.

– Dazzle! – мстительно воскликнула я.

Давернетти отреагировал почти воём, лорд Арнел сдержанно помянул дьявола, я испытала некоторое чувство блаженства, однако чувство было недолгим.

– Potest! – отменила я свое собственное заклинание.

И направившись к столу, высказала:

– Джентльмены, гарантирую – вы ответите мне за то вопиющее вторжение, и молитесь Господу, чтобы вас в черных сорочках лицезрела бы только я!

На этом в кабинете лорда Арнела установилась мрачная, весьма напряженная тишина. Пользуясь этим, я продолжила:

– Необходимо прекратить использовать драконью магию на территории столицы.

И листок с моим чертежом лег на стол.

Секундная задержка, и рядом с ним лорд Давернетти положил более смятый, но и гораздо более детальный чертеж. Следом появилась схема и от лорда Арнела. Она была чет-

кой, правильной, с расчетами и формулами, но сделанный в ней вывод подвергался сомнению, что выражал аккуратный вопросительный знак. Однако всего мгновение, и этот вопросительный знак был стерт – Арнел полностью согласился со мной.

– Доброе утро, Анабель, – произнес он, взглянув в мои глаза.

Не удержавшись, прикрыла ладонью зевок, и честно призналась:

– Я бы предпочла, чтобы день наступил на несколько часов позже – ночь выдалась трудная.

– Как сказать, – Давернетти присел на край стола, и хлебнул кофе, – если уж быть откровенным, Бель, то четыре года до тебя ночи были трудными. А с твоим приездом в Вестернадан ночи... как бы это по мягче выразить.

– Молча! – припечатал его лорд Арнел.

Одно движение и к столу придвинулось кресло, в котором я с удовольствием устроилась, поблагодарив дракона кивком головы – он ответил улыбкой.

Давернетти, для которого этот эпизод прошел незамеченным, задумчиво продолжил собственную мысль:

– С вашим появлением, драгоценная наша мисс Ваерти, ночи у нас стали... – взгляд на мрачного Арнела, – молчаливыми.

– Это потрясающе, – с нескрываемым сарказмом заметила я.

– Так выпьем же за это! – определенно невпопад заявил лорд Давернетти.

Мне хотелось бы уточнить, к чему подобное было заявлено, но тут горничная подала мне мятно-ананасовый коктейль, о стоимости коего задумываться мне не хотелось, как, впрочем, и отказываться.

– Благодарю вас, – поблагодарила я горничную.

Но едва та вышла и за ней магически захлопнулась дверь, лорд Арнел небрежно ответил:

– Не за что. Я подозревал, что вы встанете рано, учитывая события прошедшей ночи и вашу чрезмерную жажду деятельности, но кофе или чай вы получите лишь после того, как уделите сну еще как минимум два часа.

Потягивая весьма приятный напиток, я позволила себе уточнить:

– Это сейчас было произнесено в приказном тоне, или мне показалось?

– Вам показалось, – почему-то счел нужным вмешаться лорд Давернетти.

– Всегда ценил вашу проницательность, – подтвердил факт приказа лорд Арнел, делая медленный глоток кофе.

Воистину этот дракон не боялся даже черной кружевной сорочки, а зря.

Мило, но очень многообещающе улыбнулась ему.

Он улыбнулся в ответ улыбкой, которую можно было смело счесть за выражение «Не дождетесь».

Наше милое противостояние набирало обороты.

И все бы ничего, но имелась одна маленькая проблема:

– Карио, – обозначила я собственно эту проблему. И добавила к ней же: – А также разработанное, несомненно, под его чутким руководством, оружие.

И драконы разом помрачнели.

В отличие от них я пребывала в прекраснейшем расположении духа, потому как... мы уже проходили подобное с оборотнями, и решение проблемы у меня имелось, благодаря гению профессора Стентона.

– Решение только одно, – продолжая наслаждаться вкусом мятного ананаса, произнесла я, – запрет на использование драконьей магии. Второй запал в снаряде активируется именно ею.

Лорд Давернетти хотел было что-то сказать, но лорд Арнел остановил его едва заметным жестом, определенно позволяя мне наслаждаться каждым глотком неимоверно вкусного напитка. И к разговору он вернулся, лишь когда я прекратила пить.

– Без магии мы мало что сможем сделать, как вы понимаете, – произнес маг с уровнем четыреста плюс, черт его ведает, сколько еще единиц силы.

И в чем-то я, несомненно, его понимала. Одно дело промчаться на коне четверть часа, и совсем иное – тащиться пешком то же расстояние, да еще и с грузом. Магия расширяла горизонты и давала существенное преимущество, с

этим глупо было бы спорить, но:

– По факту ни один из револьверов, коими обстреливал вас накануне лорд Давернетти, не причинил вам существенного вреда. Но что, если бы вы, защищаясь, использовали магию?

Драконы мрачно переглянулись.

– Что можно сделать? – обратился ко мне с вопросом лорд Давернетти.

И ответ на данный вопрос у меня так же был.

– Магия старой школы. Вы ею владеете, – напомнила так, на всякий случай, а то мало ли, вдруг у лорда, шляющегося по всяческим злачным местам, не взирая на знание об угрозе, отбило не только весь здравый смысл, но и память.

– Я не владею магией старой школы, – внезапно снизошел до откровенных признаний лорд Арнел.

Что ж, это представляло некоторую трудность, однако, сочла своим долгом заметить:

– У вас есть я.

Непередаваемо-коварная улыбка на неимоверно красивом лице дракона, и почти пошлое:

– Я не владею... вами.

Кровь бросилась мне в лицо, от возмущения перехватило дыхание, но к моему искреннему изумлению, в ситуацию вмешался лорд Давернетти.

– Адриан, за такое в окраинных кварталах от приличной дамы можно и по морде схлопотать.

Ничуть не устыдившись собственных слов, лорд Арнел несколько вальяжно ответил:

– За такие слова от девушки можно схлопотать даже в центре столицы, в чем мы с вами имели возможность убедиться накануне.

То есть – на меня были в обиде. Чудесно.

Однако, отставив сарказм и язвительность, лорд Арнел вновь посмотрел на меня и внес ясность в ранее сказанное:

– Анабель, мои чувства к вам дают преимущества только вам.

И пока я подбирала наиболее язвительные выражения, чтобы ответить, глава Вестернадана продолжил:

– Это вы можете использовать мою магию и мою силу, в обратном порядке подобное не работает. Другими словами – я не могу использовать вашу магию, и не смог бы, даже если бы на мои чувства вы ответили взаимностью.

Вот так – четко, ясно, конкретно, по делу, и без всяких намеков на пошлость.

Однако, я вовсе не имела ввиду, что Арнел каким-либо образом сможет использовать мою магию и собиралась предложить совершенно иное. Но после всего услышанного, больше всего мне хотелось встать и выйти. Желательно молча. Надеюсь, когда угроза со стороны Карио будет устранена – я именно так и сделаю. Сейчас же, все что мне оставалось, это прожигая лорда Арнела весьма негодующим взглядом, мрачно высказать:

– В случае с оборотнями, профессор Стентон разработал способ защитить их от магического оружия, посредством частичной трансформации. Конкретно – используя шерсть. Мы останавливали трансформацию на моменте, когда под человеческой кожей формировался готовый прорвать ее шерстяной слой, таким образом, оборотни получали своеобразную защиту – любая магически оснащенная пуля пробивала железные доспехи, но застревала в коже и подшерстке.

Я замолчала, сделав еще глоток приготовленного для меня коктейля, и продолжила в полной тишине:

– Несомненно – драконы – это не оборотни. Но у вас при обороте формируется чешуя, способная противостоять практически любому оружию. Учитывая, что вы трансформировались по схеме, опробованной на оборотнях, я убеждена, что и с частичной трансформацией проблем не возникнет. И тогда единственной уязвимой частью вашего тела останутся глаза, но для подобных моментов существуют очки с магически заговоренными стеклами. Надеюсь, я достаточно ясно донесла свою мысль?

И мой взгляд целиком и полностью достался лорду Арне-лу.

Лорд Давернетти же вдруг потянулся, и молча отобрал у меня бокал с ананасовым напитком. И я бы возмутилась его наглости, если бы дракон начал его пить, но старший следователь молча поставил бокал на стол. Молча, однако с таким

видом, что мне мгновенно стало ясно – дело не чисто.

– Structure verum!– воскликнула, подозревая... да что угодно.

И я не ошиблась – едва формула состава замерцала над бокалом, его содержимое стало очевидным.

– Снотворное?! – потрясенным шепотом, озвучила увиденное.

– Вы так и не заснули после нашего «сна», – лорд Арнел менее всего испытывал раскаяние оказавшись разоблаченным, – а вы девушка, вам требуется отдых.

– Вы! – я едва не сорвалась на визг.

– Мы – драконы, – решил вмешаться лорд Давернетти, – и нам требуется помощь. Бель, красавица моя с синими кругами под очаровательными синими глазками, что вы там говорили о формировании брони под кожей?

– Я говорила, что ненавижу драконов, – отчеканила, глядя в темные глаза лорда Арнела, который ничуть, ни на мгновение, ни на секунду, ни на толику секунды не ощутил себя виновным в попытке усыпить меня.

– Да, говорили, – не стал спорить Давернетти, – смею напомнить – говорили неоднократно. Но, в данный момент, мне бы хотелось все же услышать о скрытой броне. И желательно до того, как вы подвергнетесь действию снотворного, коего выпили, все же достаточно.

Что ж, я решительно поднялась с кресла, и не менее решительно заявила:

– Да что б вы провалились!

– Мне спуститься в подвал? – сходу догадался старший следователь.

И мне пришлось смириться с неизбежным.

– Да. И соберите драконов, что прибыли с вами в столицу.

Кабинет лорда Арнела Давернетти покинул первым. Я же была вынуждена остановиться, пропуская его, однако едва полицейский нас покинул, дверь захлопнулась, и я услышала тихое:

– Анабель.

От этого голоса сердце почему-то забилось быстрее, губы предательски вспомнили вкус его поцелуев, а по телу прошла истома безумного желания оказаться вновь в объятиях этих сильных рук, почувствовать себя хрупкой, важной и бесконечно желанной.

Как же низко я пала...

Но негодую на саму себя, все негодование я выплеснула на дракона.

– Лорд Арнел, – все так же не оборачиваясь, отчеканила я, – помнится, не так давно, вы пожелали мне счастья и на этом, любой джентльмен, остановился бы.

Несколько мгновений в кабинете главы Вестернадана царила тишина, но затем дракон спокойно ответил:

– Мисс Ваерти, я пожелал вам счастья, это так. Но с чего вы решили, что я имел ввиду счастье не со мной?

И я стремительно обернулась.

А мой гнев столь же стремительно приобрел словесное выражение:

– А с чего вы решили, что я буду счастлива с вами?

Вероятно, уже после этих слов мне следовало остановиться, но Господь Милосердный, я не смогла.

– Или же, по-вашему, мое счастье состоит в том, чтобы быть бесправной марионеткой в ваших руках? Лорд Арнел, мне двадцать четыре года, я являюсь достаточно взрослой дамой, чтобы самостоятельно решать требуется мне снотворное, или же нет! Ваш поступок – низость, не имеющая оправданий!

– Ммм, – протянул дракон, – то есть забота о вас же, это не оправдание?

Что ж. Сложив руки на груди, я вернулась к столу, и взирая на дракона сверху вниз, ибо я стояла, а он сидел, язвительно поинтересовалась:

– Лорд Арнел, а что было бы, если бы я, без вашего на то ведома или просьбы, подлю подсунула вам снотворное?

Лицо главы Вестернадана приобрело выразительность гранитной скалы.

– Как вам подобный вариант «заботы»? – продолжила елеиным тоном.

Добрую четверть минуты дракон молчал, затем хрипло ответил:

– Я вас понял.

– Я рада, – ответила, с легким кивком. – Жду в подвале.

И я покинула кабинет лорда Арнела.

Для того чтобы переодеться, мне пришлось подняться на второй этаж в «свою» спальню. Дверь между условно супружескими покоем все так же отсутствовала. Одна из горничных хотела было мне помочь, но я отказалась, попросила называть меня «мисс Ваерти», и захватив блокнот, тетрадь, а также карандаш со сменным грифелем, спустилась в подвал.

Там меня уже ожидал лорд Давернетти и те почти двадцать представителей драконьего народа, которые уже обрели крылья. Я вдруг подумала о том, что все остальные ждут на Железной Горе и их там много, настолько много, что мне несколько месяцев своей жизни придется потратить исключительно на драконов.

– Благополучия, мисс Ваерти, – нестройным хором поздоровались со мной.

– Благополучия, джентльмены, – ответила, спускаясь по ступеням и отстраненно размышляя о том, что будет если я выдам свое состояние усталости и усиленной снотворным сонливости и спускаясь буду придерживать за стену.

Увы, но голова кружилась все сильнее.

И тут позади раздалось:

– Анабель, позвольте вам помочь.

Но ответа этот дракон не ждал, и мне подали руку скорее, как приказ, нежели как предложение помочь. К сожалению, помощь принять пришлось.

Мы спустились вниз, лорд Арнел магией захлопнул дверь наверху, затем не глядя на своих фактически подданных, резко приказал:

– Раздевайтесь.

И драконы начали раздеваться. Молча, дисциплинированно, почти беззвучно...

Я, застывшая у стола, на котором все еще располагалась часть использованного накануне старшим следователем оружия, сначала смутилась (все же одно дело видеть драконов уже в полуодетом виде, и другое наблюдать за их раздеванием), а вот затем я ощутила уже прилив не смущения, а ярости. На каждом из них... На каждом драконе! Абсолютно на каждом имелись бинты! Пропитанные кровью, в том или ином количестве, но на каждом имелись бинты!

Разъяренно повернувшись к лорду Арнелу, я задала лишь один вопрос:

– До каких пор это будет продолжаться?

Глава Вестернадана мрачно промолчал.

– До каких пор будет продолжаться «что»? – любезно уточнил лорд Давернетти.

– До каких пор вы будете все от меня скрывать? – проявила ответную любезность и уточнила я.

Раздевшиеся драконы посмотрели на полицейского, полицейский на меня, я продолжала испепелять яростным взглядом лорда Арнела. Лорд Арнел молча и выразительно сложил руки на груди, отстраняясь и от моего гнева, и от всего

происходящего.

Впрочем, отстранился лишь эмоционально.

– Что бы вы ни делали, используйте мою магию, – холодно приказал он.

Приказал!

Подавив полный гнева возглас, я оперлась руками о столешницу, постояла, несколько секунд приходя в себя, а затем перешла к делу, заставив себя забыть напрочь обо всех эмоциях. Не до них сейчас.

И раскрывая тетрадь, попросила:

– Снимите бинты. Надеюсь, пуль внутри тела ни у кого не осталось?

Это было чем-то вроде шутки, забавного замечания, не подразумевающего вовсе, что кто-то из присутствующих драконов остался со свинцом в груди. А потому я едва не рухнула, увидев, как некоторые из полицейских достают ножи, а другие подставляют спину или грудь, для извлечения снарядов! И в единый миг подвал городского особняка Арнелов превратился в подобие «полевого госпиталя» где друг лечит друга, извлекая безо всякой анестезии свинец и осколки прямо из плоти!

Под моим потрясенным взглядом, некоторые драконы поизвлекали изо рта деревяшки или бинты, которые использовали, дабы не повредить зубы излишним стискиванием челюстей в процессе преодоления боли и претерпевания чудовищных экзекуций.

Воистину, мне бы сейчас чашечку чая... желательно с ядом, дабы избавить себя от необходимости наблюдать происходящее.

– Вам лучше отвернуться, – вдруг тихо сказал лорд Арнел.

Взглянула на него со всем тем непередаваемым чувством гнева, бессилия, смирения с происходящим и ужаса от происходящего, и вернулась к своим записям. Впрочем, оставаться безучастной к абсолютно наплевательскому отношению к собственным страданиям драконов, я не сумела.

– Dolor! – заклинание облегчения боли, разнеслось по подземелью.

И легче стало как минимум мне, что касается драконов – они продолжили извлечение пуль и осколков снарядов с той невозмутимостью, которую проявлять могли только они. Чудовищно!

– Спасибо, мисс Ваерти, – сказал неожиданно кто-то.

Я вскинула голову, но так и не обнаружила кто.

– Пожалуйста, – ответила неизвестному, но дышать мне теперь стало легче.

К тому времени, как драконы завершили, пол был уже обильно изгваздан кровью. Возле некоторых из представителей народа с вертикальными зрачками, крови были целые лужи, но драконы расселись с видом настолько невозмутимым, словно кровь была не их, ранения так же, бинты вовсе, и в целом они собрались тут для крайне скучной лекции, ко-

торой бы с удовольствием избежали, но увы никак не выйдет. В общем и целом, мне были готовы внимать.

Жаль только, что не все.

– Присоединяйтесь к соотечественникам, – едко посоветовала я стоящим рядом Давернетти и Арнелу.

Главные драконы переглянулись, после чего старший следователь начал стремительно раздеваться, а вот глава Вестернадана ответил мне ледяным:

– Я тут постою. На всякий случай.

– Хм, – о, как же мне хотелось высказаться про подобный «случай», и выдержка определенно дала сбой: – То есть мне придется после, вместо того чтобы, наконец, отдохнуть, тратить силы и время еще и на вас, лорд Арнел?

Холодный взгляд в ответ и стылое:

– Видимо, придется.

Спорить с главным драконом при его подчиненных я, естественно, не стала. Так что мне пришлось проглотить и это, и собственное негодование, и в целом абсолютно все. И промолчать. Но испепелять лорда Арнела полным ярости взглядом я не перестала. Как и он, столь же холодно взирая на меня в ответ.

Лорд Давернетти, прерывая нашу зрительную дуэль, бросил собственные вещи на край стола, и сообщил:

– Анабель, я готов.

– Безмерно счастлива, слышать это, – мое воспитание и моя вежливость таяли как первый снег в местах, где он мог

таять.

В смысле везде кроме Железной Горы!

Но я заставила себя собраться, и временно позабыв об Арнеле, перейти к делу.

Оглядев всех драконов, по большей части окровавленных и продолжающих откровенно истекать кровью, я подавила мысленный протяжный стон, и начала с теории.

– Постарайтесь до конца частичной трансформации избежать исцеляющих заклинаний, это позволит мне отследить процесс установления защитного слоя кожного покрытия.

Напрасно сказала – те немногие из драконов, что оказались не сильно ранены, достали ножи и провели по груди, одарив себя внушительными глубокими порезами.

Воистину, мне, как и всяческой нормальной девушке, захотелось попросту лишиться сил и сознания, и отдохнуть от всего этого кровавого кошмара где-нибудь в тихом и спокойном обмороке! А крови, между тем, становилось все больше!

И отправив к дьяволу все теории и объяснения, я перешла к магическому преобразованию, начав с набившего оскомину:

– Transformatio!

И чуть не лишилась дара речи, осознав насколько мне доверяли эти драконы. Никакого ментального блока, никаких сомнений, никаких барьеров – мои команды они пропускали в сознание напрямую, не подвергая анализу, не используя критическое мышление. Поистине – нечто невероятное! И в

то же время нечто настолько трогательное, что я не ведала, как реагировать на это. Вместо тысячи слов благодарности, драконы проявили одно, но гораздо более значимое чувство – доверие. Абсолютное, совершенное, всецелое доверие. В подземелье с низкими потолками, я могла коснуться сознания каждого из них, потому что каждый мне доверял. Даже Давернетти, сидевший на полу ближе всего ко мне, точно так же глубоко открыл сознание, без сомнений доверившись мне.

Нечто уму не постижимое!

И я, искренне тронутая подобным отношением, без формулы протеста, перешла ко второй стадии:

– Quod vera imago!

Глухой рык из груди каждого дракона, и чешуя начинает проступать там, где только что были раны.

– Prohibere! – я остановила трансформацию, едва раны прекратили кровоточить.

Два удара сердца, и тихое, почти неуверенное заклинание передачи управления над своим телом самым драконам:

– Imperium!

Среагировали почти все разом, но Давернетти был первым, и когда именно он вполне осознанно взглянул на меня, я добавила заклинание полного контроля:

– Plena conscientia!

Запах и вкус крови настигли совершенно неожиданно, и я не сразу поняла, что это моя кровь. Не поняла бы и вовсе,

если бы Давернетти не указал на мои руки – только тогда поняла, что на них падают тяжелые теплые капли. Быстро достала платок, прижала к лицу, и продолжила.

– Imperium actio!

Где-то в этот миг произнесения заклинания контроля действия я едва не утратила контроль над собственными действиями, но устояла, игнорируя стремительное потемнение в помещении, и закончила все кратким:

– Vinculum!

Заклинание привязки промежуточной трансформации к сознанию драконов, закончилось для меня падением, и по счастью не на пол – лорд Арнел успел подхватить.

На несколько секунд я отключилась, но приводить меня в сознание не пришлось – хватило вопроса от одного из драконов:

– Это все?

Попытавшись ответить, я закашлялась, и белая рубашка Арнела передо мной покрылась кровавыми каплями, но едва ли глава Вестернадана досадовал по данному поводу – он был зол, я ощущала это даже не глядя на него, но вовсе не по поводу рубашки.

– Отпустите меня, – почти беззвучно попросила я.

– Я приказал использовать мою магию! – разъяренно произнес он.

И вот тогда, я прижала к лицу руку с платком, уже насквозь мокрым, взглянула в черные глаза дракона, и ответи-

ла то, что ему уже давно следовало бы усвоить:

– Мое преимущество в деле трансформации заключается в том, что на некоторых этапах я использую исключительно свою магию. Ваша – контролируется с трудом, и результатом может стать повторение ситуации с лордом Бастуа, когда мутация вышла из-под контроля. И, отпустите меня, пожалуйста, пока я не захлебнулась собственной кровью!

Меня мгновенно поставили на ноги. После протянули дополнительный платок. И еще один. Кто-то передал чистые бинты. В любом случае им всем пришлось прождать некоторое время, пока я не смогла хотя бы нормально видеть, без черных точек перед глазами и стремительно темнеющего воздуха вокруг. Не самые приятные минуты моей жизни.

– Анабель, – тихий голос все так же поддерживающего меня лорда Арнела.

– Еще мгновение. И, пожалуйста, никакого молока и вашей магии!

Моя просьба была исполнена.

Затем, кто-то из задних рядов передал флягу с водой. Весьма своевременно. Остановив кровотечение, я наскоро умылась, лорд Арнел помог вымыть руки. После я принялась за осмотр частично трансформированных.

Лорд Давернетти на ощупывание собственной кожи едва не отреагировал каким-нибудь весьма язвительным замечанием, но посмотрел на меня и передумал что-либо говорить.

– Настолько жалко выгляжу? – поинтересовалась я.

Старший следователь лишь улыбнулся в ответ.

– Дайте вашу руку, – попросила устало.

Протянул без слов.

Развернув его же ладонь к нему тыльной стороной, про-
изнесла:

– Посмотрите на ногти. Под ними должна просматривать-
ся чешуя. Есть?

Лицо дракона посерьезнело вмиг, потому как полицей-
ский без слов понял – я не вижу. Зато я увидела совершенно
иную сторону личности самого Давернетти – он не стал ни-
как комментировать мое состояние, и подробно ответил на
мой вопрос:

– Не только чешуя, под ногтями прослеживаются когти.
Сверху не видно, но сама ногтевая пластина стала жестче.

– Отлично, – искренне порадовалась я.

И отправилась дальше, попутно вернувшись к теории.

– Контроль над частичной трансформацией замкнут на
каждом из вас. На первых этапах вы будете контролировать
это, используя последовательно три заклинания. Запоминай-
те. «Essentianegatio» – отрицание сути. В нашем случае че-
ловеческой составляющей вашей сути. «Quod vera imago» –
призвание истинного облика. «Imperium» – контроль над
трансформацией. Теперь поднимитесь те, у кого раны про-
должают кровоточить.

Все остались сидеть на полу.

Невероятно! С оборотнями, подобных результатов мы с

профессором Стентоном достигли через три с лишним месяца.

– Анабель, сейчас можно все оставить как есть? – спросил лорд Давернетти.

– Да, – я оглядывала драконов, у которых сквозь израненную человеческую кожу проглядывала чешуя. – Но придется повторять при каждом обратном превращении. То есть после того, как вы обратитесь в крылатую ипостась, при возврате в человеческий облик, на момент опасности или нахождения в столице, что подразумевает под собой опасную обстановку, необходимо будет повторять частичную трансформацию.

И не без труда вернувшись к столу, я вполне радостно объявила:

– Поздравляю, вы справились!

Поздравить с тем же саму себя я бы не сумела по вполне объективным причинам – обморок настиг меня совершенно неожиданно, но весьма основательно. Последнее, что я успела сознательно зафиксировать – руки лорда Арнела и его же испачканную моей кровью рубашку.

Сквозь пелену окутавшую сознание, до меня доносились какие-то звуки, голоса, шум, и казалось я вот-вот поддамся тревоге и открою глаза, но теплая ладонь на моей талии, теплые губы, касающиеся моего лба, чувство защищенности и сон накатывает вновь, заставляя плыть куда-то на теплых, умиротворяющих волнах.

И вдруг яркой почти вспышкой чей-то голос:

– Лорд Арнел, император ожидает вас к обеду.

– Передайте его величеству, что леди Арнел неважно себя чувствует, и я не могу оставить ее. Император поймет.

– Император решит, что леди Арнел в положении, – высказался первый собеседник с некоторым негодованием.

– И? – последовал ледяной вопрос абсолютно невозмутимого дракона.

– Как вам будет угодно, – мгновенно сбавил тон собеседник лорда Арнела.

Дверь захлопнулась.

Я открыла глаза.

И встретила с непроницаемым взглядом лорда, нарушившего все мыслимые и немыслимые запреты нашего общества. Я лежала в его постели, пребывая в его же объятиях. На лорде Арнеле не было рубашки с пятнами моей крови, на мне не было платья. Почему-то я сразу в ужасе подумала про миссис Макстон, и лишь после поняла, что моя голова располагается на обнаженном плече джентльмена, и утратила всяческую способность мыслить о ком-то или о чем-то, помимо вопиющей двусмысленности моего положения!

– К сожалению, между нами ничего не было, – решил внезапно пошутить лорд Арнел.

Но в его усмешке не оказалось и намека на что-либо веселое. А в моих глазах, боюсь, ничего кроме ужаса не отражалось вовсе.

– Анабель, для тебя это настолько неприемлемо? – напряженный, мрачный вопрос.

Что ж, на это я могла лишь высказать вопрос, который действительно терзал меня:

– Как вам не стыдно?!

Лорд Арнел даже взгляда не отвел. Несколько секунд он молча смотрел на меня, а затем поинтересовался:

– По поводу чего мне должно быть стыдно?

А, действительно!

Не став разворачивать дискуссию на данную тему, я просто потребовала:

– Отпустите меня немедленно!

Спокойный взгляд в ответ, движение пальцев и под тяжелым бордовым балдахином постели замерцали голубовато-синие призрачные сферические часы, и лорд Арнел холодно ответил:

– Отпущу. Ровно через час и семь минут. Если вам так неприятно мое нахождение рядом – постарайтесь еще поспать. Я разбужу, когда придет время.

Я шумно выдохнула, собираясь высказаться, но мне не позволили, любезно напомнив:

– Анабель, я сильнее, и тебе об этом известно.

И вся бесполезность возражений стала более чем очевидна. Повернувшись на бок, я воззрилась в стену напротив, и не стала ничего говорить. Совершенно ничего. Вообще ни слова. Ни единого звука!

Мне казалось, что так прошла вечность, но стоило взглянуть на часы и стало ясно – миновала всего минута. Одна единственная краткая минута. И мне стало совершенно очевидно, что я не выдержу всего отмеренного Арнелом времени.

– Что вы пытаетесь сделать? – спросила, не оборачиваясь.

– Мне казалось это очевидно – восстанавливаю ваш магический резерв и ваш организм, для которого, вы удивитесь, Анабель, но не проходят бесследно носовые кровотечения.

– Всего лишь лопнул сосудик! – негодуя высказалась я.

И тут рука, на которой я частично лежала, резко прижала меня к телу дракона, и Арнел разъяренно прошипел:

– Всего лишь полсотни сосудиков, и некоторые повреждения в головном мозге. Анабель, лучше умолкни!

После чего прижимать меня к себе с такой силой перестали, дракон тяжело вздохнул, успокаиваясь, и неожиданно спросил:

– Как Стентон относился к твоим повреждениям после опытов?

И вот тут я была вынуждена признать:

– Профессор старался их не допускать.

Рука, обвивающая мое тело, словно бы окаменела от напряжения. И мне пришлось пояснить:

– Я невосприимчива к магии драконов, но это обоюдоострый меч – воздействуя на драконов, я трачу больше сил и ресурсов, чем следовало бы. Вот и все.

– Звучит так просто. – Отчеканил каждое слово лорд Арнел.

Я промолчала, стараясь даже не дышать в его жестких почти объятиях. И он это понял.

Ослабив хватку, Арнел протянул руку и накрыл мою.

На какой-то момент я затаила дыхание, осознав то, как выглядят наши ладони – его сильная, крепкая, теплая, такая большая, и мои похолодевшие тонкие дрогнувшие пальцы. Впервые поняла, насколько белой кажется моя кожа по сравнению с его, словно встретились бледный рассвет и сгущающиеся сумерки. Так удивительно, так красиво, так волнительно, так пугающе...

Мой судорожный вздох.

Его тяжелое дыхание и дракон переплел наши пальцы...

Я в жизни не испытывала ничего более чувственного.

– Знаешь, о чем я жалею больше всего в жизни? – вдруг тихо спросил лорд Арнел.

– О чем? – эхом отозвалась я, чувствуя, как тепло его ладони согревает не только мои пальцы и похолодевшую руку, но и сердце.

– О том, – большой палец плавно двинулся по тыльной стороне запястья, – что оскорбил тебя при встрече. Незаслуженно и жестоко.

Помолчал, и добавил:

– Еще о том, что вломился в твой дом с Кристианом в ту ночь...

Событие, о котором я вспоминаю одновременно со стыдом и с гордостью. Со стыдом по причине своего раздевания перед двумя лордами, а с гордостью, потому как это позволило вышвырнуть обоих незваных визитеров, невзирая на то, что они драконы, причем весьма неслабые.

– Я вас прощаю, – сделала великодушное заявление.

– Причиной прощения, как я понимаю, является тот факт, что, обезоружив нас весьма пленительными формами, вам удалось одержать победу, буквально швырнув нас мордами в снег?

Резко повернув голову, я оказалась нос к носу с Арнелом, но, несмотря на смущение, решительно подтвердила:

– Именно.

Дракон едва заметно улыбнулся.

– Анабель, – Господи, мое сердце сжалось, от того как Арнел произнес мое имя, и последующие слова я слышала словно через пелену тумана, – я не жалею о вторжении и последующем поражении, мне лишь бесконечно жаль, что в ту ночь я не был единственным зрителем.

К своему стыду и позору, после того как Адриан произнес мое имя, мое сердце билось все сильнее, а взгляд не отрывался от волевого подбородка, от твердых, четко очерченных губ, от... Стоило поднять взгляд, когда лорд Арнел замолчал, и я почувствовала себя замороженной, загипнотизированной, совершенно утратившей свое «Я» в его глазах... Я в них тонула. Как в ледяном темном озере сумрачной зимой,

обманчиво ощущая тепло, и пытаюсь достучаться до разума, понимая, что это уже последний симптом замерзания, а замерзнуть можно и насмерть.

И я зажмурилась, затем резко отвернулась, взглянула на наши руки, переплетенные пальцы, и тихо простонала, не скрывая собственного отчаяния.

– И что же вас так напугало в моих глазах? – негромко спросил дракон.

– Я, – ответила, сдержав последующий стон, и стараясь не думать о сомнениях, в ключья рвущих мою душу.

Жаркое дыхание на моей щеке, почти невесомое прикосновение губами, и заданный шепотом вопрос:

– Ты?

Увы, да – я. Я лежала в постели мужчины, я лежала в постели с мужчиной, и я позволяла этому мужчине не только обнимать меня, но и целовать. И меня терзал стыд, гнев и страх. Страх унижить себя, страх окончательно пасть в собственных глазах, и понимание того, что, не смотря на все эти праведные эмоции и мысли, я продолжаю лежать в постели мужчины, с этим мужчиной... и ничего не предпринимаю лишь потому, что мне... это нравится. Тепло его рук, тепло его тела, нежность, сила и крепость его объятий.

О, я совершенно точно – падшая женщина!

– Что ж, но в этом положении есть и один весьма утешительный момент, – проговорила вслух.

– И какой же? – Арнел все так же касался губами моей

щеки.

– Я ученый, – ответила, стараясь сохранить трезвость ума, и не впасть окончательно в то опьяняющее чувство, что пыталось охватить меня, – а значит, после данных возлежаний, вам не придется выслушивать весьма оригинальные беседы на тему: «Мы возлежали вместе на постели, а значит я, несомненно, беременна».

Лорд Арнел остановился, и с нескрываемым сомнением спросил:

– А разве подобное в принципе возможно?

– О, да! – подтвердила, осторожно отодвигаясь от того, кто был сильнее и не стыдился лишний раз мне напомнить об этом. – Воспитание девушек в высшем обществе имеет, знаете ли, свои... особенности.

И я отодвинулась еще немного. Совсем немного, но все же это слегка обелило меня в моих собственных глазах... оправдаться же перед лордом Горданом за все то, что произошло в карете и здесь, сейчас, я, боюсь, не сумею уже никогда.

– Человеческое общество придает слишком много значения правилам приличия, – произнес лорд Арнел.

И решительно притянул меня за талию к себе, сведя к нулю все мои попытки дистанцироваться.

– О, если бы я знала, что однажды окажусь в подобном положении, ни за что не стала бы помогать вам! – выговорила в сердцах.

– Стала бы, – с абсолютной уверенностью сказал дракон. –

По-другому, Анабель, ты не умеешь.

И он решительно развернул меня к себе лицом.

Он был сильнее, и удерживать меня, не взирая на все мое сопротивление, ему не составило бы труда. Однако мне было вполне по силам заставить его разжать объятия! Все что требовалось сейчас – лишь подобрать нужное заклинание.

И не собираясь более тонуть в глазах того, кто правила приличия не только не приемлел, но и осуждал, я уже было приоткрыла рот, когда Арнел жестко произнес:

– Не советую.

Я ощутила, как улыбка растягивает мои губы, а глаза опасно сощуриваются. Сам того не ведая, лорд великодушно подсказал мне идеальное заклинание.

– *Consilium!* – я выдохнула его почти беззвучно.

И заклинание, подчиняющее объект общественному мнению окутало дракона синеватым мерцанием. Всего на миг искры застыли в воздухе, а затем единым порывом впились в кожу мужчины, который себе слишком многое позволял.

И вот после я позволила себе весьма довольную улыбку. Я победила. Легко и не напрягаясь. Один: ноль. Туше. Шах и мат!

Но поистине я опешила, едва дракон улыбнулся примерно с тем же нескрываемым чувством. И его усмешка была весьма, весьма, более чем весьма предовой.

– Что происходит?! – спросила, ощущая, как учащенно забилося сердце.

– Ничего, – продолжая улыбаться, ответил лорд Арнел. – Однако прежде, чем вы все осознаете, постарайтесь вспомнить – я был против, инициативу проявили вы.

И легко поднявшись, дракон покинул сначала постель, а затем и собственную спальню, обернувшись и со все той же усмешкой взглянув на меня.

Воистину мне были не понятны причины его «довольности».

Но мне были понятны причины того, что лорд Арнел меня покинул – «Consilium» довольно простое заклинание, его используют там, где приняты какие-либо жизненно важные правила. К примеру, в лабораториях, на первом курсе, нас подвергали ему все преподаватели. И это не удивительно – одно неверное движение, один без спросу взятый препарат и возможен взрыв, или же иные крайне опасные вещи. И принятие правил техники безопасности происходит на подсознательном уровне – студент принимает правила и рекомендации без возможности им противостоять, а соответственно нарушить. Крайне удобное заклинание, особенно для преподавателей. В университете подобные действовали исключительно на территории ограниченного пространства, то есть в лаборатории, той или иной. И студенты починались принятым правилам именно этого ограниченного пространства. Я же использовала территорию центра столицы, соответственно теперь можно было быть уверенной, что правила приличия отныне будут влиять на поведение градоправителя Ве-

стернадана.

Весьма довольная собой и найденным решением, я собиралась было встать с постели, и даже передвинулась к краю, но едва спустила ноги вниз, ощутила сильнейшее, всепоглощающее, останавливающее мои действия желание посоветоваться с... лордом Арнелом!

Во имя всевышнего!

Несколько мгновений, я, еще до конца не осознавшая что произошло, пыталась уговорить саму себя встать. Не вышло! Холодная испарина пронзила совершенно ясным осознанием – я не смогу сойти с этой постели на пол! Не смогу, несмотря на все свое желание сделать это! И мне превосходно известно об этом, потому как подобные ощущения я уже испытывала – в университете! В лабораториях!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.